

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
20 December 2019
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение по сообщению № 126/2018, принятое
Комитетом в соответствии с подпунктом 2 с) статьи 4
Факультативного протокола*****

<i>Сообщение представлено:</i>	А. Дж. и др. (представлена адвокатом фирмы «Бирнберг Пирс Лтд»)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
<i>Дата сообщения:</i>	17 декабря 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение, принятое в соответствии с правилом 69 (3) правил процедуры Комитета, препровождено государству-участнику 12 марта 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 октября 2019 года

* Принято Комитетом на его семьдесят четвертой сессии (21 октября — 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акидзуки, Николь Амелин, Тамадер ар-Рамма, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Аиша Валь Верж, Наила Габр, Хилари Гбедема, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Вэньян Сун, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда, Нахла Хайдар, Луиза Шалаль и Эстер Эгобамиен-Мшелиа.

Справочная информация

1.1 Авторами являются А. Дж., С. Б., Д. Л., Т. Б., Р. Б., Х. С. и Б. Х., граждане Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, родившиеся, соответственно, в 1973, 1971, 1972, 1971, 1965, 1965 и 1962 годах. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьями 1, 2 а), b), d) и f), 3, 5, 7 с) и 16 а), b) и е) Конвенции. Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для государства-участника 17 марта 2005 года. Авторы представлены адвокатом фирмы «Бирнберг Пирс Лтд».

1.2 Сообщение было зарегистрировано 12 марта 2018 года. 10 марта 2019 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом, удовлетворил просьбу государства-участника о раздельном рассмотрении этого вопроса по аспекту его приемлемости и по существу.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы были активистками и/или были связаны через социальные сети с политическими группами, проводящими кампании за экологическую и/или социальную справедливость. В различные периоды в 1987–2009 годах они были обманным путем вовлечены в длительные интимные отношения с сотрудниками полиции мужского пола, работавшими под прикрытием.

2.2 Отношения А. Дж. начались в сентябре 2004 года и закончились в октябре 2010 года, когда она узнала о том, что этот человек является сотрудником полиции под прикрытием, который ушел из полиции в 2009 году, но продолжал шпионить за ней, работая в частной компании. Отношения С. Б. продолжались с февраля по сентябрь 2005 года. В 2007 и 2008 годах С. Б. еще несколько раз встречалась с этим сотрудником, а в октябре 2010 года узнала правду о его работе под прикрытием.

2.3 Отношения Д. Л. продолжались с ноября 1999 года по сентябрь 2000 года, когда сотрудник внезапно бросил ее, что ее психологически травмировало. В ноябре 2001 года он сообщил ей, что ему платили как сотруднику полиции под прикрытием. Находясь в уязвимом состоянии, Д. Л. через две недели забеременела их первым ребенком, а затем родила от него еще одного ребенка. У обоих детей было диагностировано дегенеративное расстройство. Д. Л. была вынуждена выйти замуж за этого сотрудника в 2005 году; в настоящее время они разведены.

2.4 Отношения Т. Б. продолжались с ноября 1997 года до середины 1999 года; она узнала о том, что он работает под прикрытием, в январе 2011 года. Отношения Р. Б. продолжались со второго квартала 1995 года до апреля 2000 года, когда сотрудник полиции внезапно съехал из их общего дома. Последующие подозрения Р. Б. в том, что этот человек работал под прикрытием, подтвердились в 2010 году.

2.5 Отношения Х. С. продолжались с мая 1990 года по апрель 1992 года, когда сотрудник полиции внезапно бросил ее. Она узнала правду о нем в 2003 году, когда, пытаясь его разыскать, она обнаружила его свидетельство о браке. Отношения Б. Х. продолжались с мая 1987 года по декабрь 1988 года, когда сотрудник полиции внезапно бросил ее. В какой-то момент она узнала о том, что он работал под прикрытием¹.

¹ В своих замечаниях государство-участник утверждает, что это произошло в 2011 году.

2.6 Вышеупомянутые сотрудники полиции, завязавшие отношения с этими женщинами, были членами двух секретных подразделений, контролируемых Службой столичной полиции в Лондоне. Их миссия заключалась не в расследовании преступлений, а во внедрении в общественные и политические движения с целью сбора разведывательных данных и, таким образом, прогнозирования и контроля воздействия деятельности протестующих. Одним из подразделений был Особый демонстрационный отряд — небольшое законспирированное подразделение, созданное в 1968 году во время войны во Вьетнаме и расформированное в 2008 году. Другое подразделение — Национальное разведывательное подразделение по охране общественного порядка — действовало на национальном уровне. Оно было сформировано в 1999 году и расформировано в 2011 году. В период функционирования этих подразделений общественность почти ничего не знала об их существовании, деятельности, политике и методах. Средний срок службы сотрудников, работавших под прикрытием в этих подразделениях, составлял четыре-пять лет. Столь длительный период работы увеличивал риск грубого вторжения сотрудников в жизнь людей, за которыми они следили. Такое вторжение было несоразмерно цели наблюдения.

2.7 Сотрудники этих подразделений, работавшие под прикрытием, использовали фальшивые личные данные и выдавали себя за самоотверженных политических активистов. Используя такие фальшивые личные данные, некоторые или многие из этих сотрудников вступали в длительные и интимные сексуальные отношения с авторами и другими женщинами. Предполагается, что упомянутые сотрудники завязали эти отношения, чтобы развить и сохранить свои конспиративные «легенды», а также повысить свой авторитет и доверие к себе со стороны активистов. Вышеописанные отношения длились от семи месяцев до девяти лет. Один из сотрудников завел детей с одним из авторов.

2.8 Всем авторам был нанесен психологический ущерб, когда они обнаружили, что их партнер или бывший партнер является или являлся сотрудником полиции под прикрытием. Такой обман серьезно подорвал способность авторов продолжать или в дальнейшем осуществлять политическую деятельность и формировать близкие и интимные личные отношения. В результате некоторые из авторов были лишены возможности иметь биологических детей.

2.9 Ни одна из авторов не получила информацию о том, почему таким отношениям было позволено иметь место, а также о каких-либо личных данных этих сотрудников, хранящихся у государства-участника. Участвовавшие в этом сотрудники полиции и старшие должностные лица не были привлечены к уголовной ответственности за совершенные злоупотребления.

2.10 20 октября 2011 года А. Дж. и С. Б. подали гражданские иски против Комиссара полиции столицы в Высокий суд. 18 июля 2012 года то же самое сделали пять других авторов. Все они возбудили гражданские иски по общему праву в связи с обманом, халатностью, злоупотреблением служебным положением на государственной службе и нападением. Авторы, отношения которых с сотрудниками полиции начались после октября 2000 года, когда вступил в силу Закон о правах человека 1998 года, также предъявили претензии по статьям 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека).

2.11 Комиссар полиции столицы подал ходатайство о прекращении судопроизводства по всем искам авторов на том основании, что они должны быть заслушаны Трибуналом по следственным полномочиям. В январе 2013 года Высокий суд прекратил судопроизводство по искам авторов в отношении вступления сотрудников полиции в сексуальные отношения с ними на том основании, что эти иски подпадают под действие части II Закона о регламентации следственных

полномочий 2000 года и, следовательно, должны рассматриваться Трибуналом. Вместе с тем Высокий суд также постановил, что по искам авторов по общему праву нельзя прекратить судопроизводство, поскольку Трибунал не обладает юрисдикцией для рассмотрения этих исков.

2.12 В ноябре 2013 года, после того как авторы сообщения подали апелляцию, Апелляционный суд подтвердил решение Высокого суда. Впоследствии авторы запросили разрешение на подачу апелляции в Высокий суд. В своей просьбе авторы оспорили решение судов низшей инстанции о том, что в соответствии с Законом о регламентации следственных полномочий 2000 года сотрудникам полиции, работающим под прикрытием, может быть на законных основаниях разрешено вступать в сексуальные отношения с представителями широкой общественности, используя при этом свои вымышленные личности, для тайной цели сбора разведывательных данных. 22 декабря 2014 года Высокий суд отклонил просьбу авторов о разрешении на подачу апелляции.

2.13 Авторы сообщения обратились со своими исками по общему праву в Высокий суд в соответствии с соглашением об условном гонораре, заключенным с их законными представителями. Данный тип соглашения основывается на принципе «оплата только в случае выигрыша». Истец, проигравший дело, оплачивает расходы ответчиков. Таким образом, истцы могут, как и авторы, принять решение о приобретении частной страховки «после события» для обеспечения защиты расходов. В ходе судебного разбирательства ответчики сделали финансовые предложения по урегулированию исков авторов. По их страховому полису страховая защита авторов прекращается, если они не примут «разумное» предложение. Если бы авторы были обязаны оплатить судебные издержки ответчиков, они были бы финансово разорены. Следовательно, чтобы сохранить свою страховку, авторы коллективно решили заключить мировые соглашения об урегулировании своих гражданских исков. Они чувствовали, что у них не было другого выбора в связи с запретительным уровнем расходов, которые они рисковали понести. Мировые соглашения включали выплату компенсации и принесение авторам публичных извинений. Однако авторы решили сохранить свой статус жертв перед лицом Комитета.

2.14 В июле 2015 года было начато публичное расследование, которое в настоящее время еще не завершено. В связи с большими задержками до 2019 года не будет заслушано никаких свидетельств, и ожидается, что заключительный доклад будет представлен не ранее 2022 года.

2.15 20 ноября 2015 года полиция опубликовала извинения перед всеми авторами. В своих извинениях полиция признала, что отношения, о которых идет речь, были «оскорбительными, обманными, манипулятивными и неправильными» и что они представляли собой «нарушение прав человека женщин, злоупотребление полицейскими полномочиями и нанесли женщинам значительную психологическую травму». Полиция заявила, что эти отношения не должны были иметь место и являются «грубым нарушением достоинства и неприкосновенности личности». Полиция также признала, что «деньги сами по себе не могут компенсировать потерю времени, причиненную боль или ощущение жестокого обращения, вызванное этими отношениями», и признала, что такие отношения не должны повторяться.

2.16 Авторы утверждают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Они также утверждают, что внутренние средства правовой защиты были неэффективными по следующим причинам: а) им до сих пор неизвестны масштабы совершенных в отношении них нарушений, а также неизвестно, кто санкционировал эти нарушения; б) они не получили заявления или решения суда, в котором говорилось бы о том, что их права были нарушены;

с) законодательная база по-прежнему допускает и даже разрешает такие нарушения; d) противоречивое поведение полиции подрывает принесенные ею публичные извинения; и е) прокуратура государства-участника, а именно Королевская прокурорская служба, не приняла никаких дальнейших мер для наказания соответствующих лиц или их начальников.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьями 1, 2 а), b), d) и f), 3, 5, 7 с) и 16 а), b) и е) Конвенции, разрешив и/или не обеспечив эффективной защиты от сотрудников полиции под прикрытием, вступивших с ними в половую связь и утаивших свою принадлежность к правоохранительным органам.

3.2 Политика и практика инструктирования и/или разрешения сотрудникам полиции, работающим под прикрытием, иметь и поддерживать эмоциональные, семейные и сексуальные отношения с женщинами, обманывая их при этом в отношении своей истинной личности и целей, представляют собой прямую дискриминацию в отношении женщин. От такой политики и практики в подавляющем большинстве случаев страдают женщины. Нет никаких признаков того, чтобы подобные действия были направлены и на мужчин. Более того, эта политика и практика по-разному отражаются на женщинах, в частности потому, что они оказывают значительное воздействие на репродуктивные права жертв. Результат такого дискриминационного обращения заключается в том, что оно сводит на нет осуществление и реализацию авторами своих прав человека и основных свобод. Это дискриминационное обращение в корне подорвало достоинство и личную жизнь каждой из авторов. Начав и продолжив сексуальные отношения с авторами на основе обмана о своей личности и действуя в качестве государственных должностных лиц, эти сотрудники полиции нарушили личную неприкосновенность и частную жизнь авторов, проявили полное пренебрежение и неуважение к их человеческому достоинству, глубоко унизили и оскорбили их и причинили им сильные душевные страдания и боль. Используя и обманывая авторов для получения информации, эти сотрудники полиции мужского пола применяли формулу принуждения, представляющую собой дискриминацию по признаку пола.

3.3 Кроме того, эта дискриминационная практика и политика имеют ряд конкретных аспектов, которые представляют собой дополнительные нарушения Конвенции. В нарушение пункта d) статьи 2 Конвенции государство-участник не предприняло никаких шагов для предотвращения поведения сотрудников полиции в описываемый период, а впоследствии не сочло этот вид поведения противозаконным; оно не применило ни уголовных, ни даже дисциплинарных санкций в отношении лиц, виновных в совершении этих злоупотреблений.

3.4 В нарушение пунктов а)–с) и f) статьи 2 Конвенции государство-участник не приняло законодательных мер по недопущению вступления сотрудников полиции, работавших под прикрытием, в половые отношения с женщинами. Апелляционный суд постановил, что законодательство, регулирующее поведение законспирированных сотрудников агентурной разведки, нельзя истолковать таким образом, будто оно предотвращает или каким-либо образом запрещает сексуальные отношения. Королевская прокурорская служба отказалась принимать меры в отношении соответствующих сотрудников или их начальства. Решение не привлечь к ответственности ни одного из сотрудников было принято, несмотря на то что было успешно возбуждено несколько дел, связанных с сокрытием личной информации и недобросовестным получением согласия, когда женщины обманывали других женщин в отношении своего реального пола в сексуальных

отношениях с другими женщинами. Эта разница в подходах свидетельствует о том, что решение не привлекать к ответственности соответствующих сотрудников полиции носит дискриминационный характер. Отказ от уголовного преследования также указывает на то, что государство-участник не выполняет свое позитивное обязательство по применению санкций в отношении лиц, совершающих злоупотребления, и по препятствованию такой практике, несмотря на то что оно знает о той боли и страданиях, которые эта практика вызывает.

3.5 В нарушение статьи 3 Конвенции государство-участник не приняло надлежащих мер, гарантирующих осуществление женщинами основных свобод наравне с мужчинами, включая свободу выражения мнений и свободу собраний, право на свободное участие в политической деятельности и деятельности гражданского общества, право на вступление в семейные отношения, право на осуществление выбора в отношении деторождения и право на вступление в сексуальные отношения. В отсутствие таких гарантий у женщин мало стимулов осуществлять свое право на свободу выражения мнений и собраний наравне с мужчинами. Женщины также ограничены в своих возможностях и свободе вступать в сексуальные и семейные отношения и пользоваться неприкосновенностью частной жизни. Сам по себе страх быть втянутой обманным путем в интимные отношения с сотрудником, работающим под прикрытием, препятствует осуществлению ряда основных свобод авторов, включая право на свободное участие в политической деятельности и деятельности гражданского общества, право на вступление в семейные отношения, право на осуществление выбора в отношении деторождения и право на вступление в сексуальные отношения.

3.6 В нарушение пункта а) статьи 5 Конвенции авторы подверглись воздействию гендерных стереотипов со стороны сотрудников полиции под прикрытием, объектом деятельности которых авторы являлись. Обманное ощущение близости — как эмоциональной, так и сексуальной — было достигнуто с помощью точного расчета, направленного на привлечение внимания и серьезного отношения женщин. В четырех из семи случаев обман был усилен путем действий, направленных на то, чтобы положить конец предполагаемым отношениям, с выдумыванием подробных историй о личных кризисах и инсценировкой переезда в другую страну. Эти истории были выдуманы для того, чтобы разжалобить авторов. Авторы приложили немало усилий, чтобы найти этих сотрудников и убедиться, что с ними все в порядке, даже проехали значительные расстояния с большими затратами для себя. Эта политика и практика лишили авторов веры в себя, поскольку был использован социальный контекст сексуальных и семейных отношений между женщиной и женщиной, а также эмоциональные и сексуальные реакции женщин в этом контексте.

3.7 В нарушение статьи 5 b) Конвенции Д. Л. была обманным путем приведена к тому, чтобы зачать и родить детей. Соответствующий сотрудник под прикрытием в ее случае попытался возобновить отношения с ней, возможно, по инструкции или по прямому указанию своего начальства в полиции, так как автор была близка к обнаружению существования Особого демонстрационного отряда. Это привело к зачатию их двоих детей; Д. Л. не была проинформирована о том, на каком основании этому было позволено произойти. Факт рождения в семье, где царил контроль и обман со стороны сотрудника полиции, негативно сказался на развитии и самосознании детей Д. Л. Д. Л. также считает, что обман, приведший к зачатию и рождению ее детей, был частью методов принуждения и контроля, которым ее подвергал данный сотрудник полиции.

3.8 В нарушение пункта с) статьи 7 Конвенции авторы были выбраны и стали объектом преследований по причине их пола и деятельности в политических организациях. Тот факт, что государство не воспрепятствовало вступлению

законспирированных агентов в сексуальные отношения с женщинами в организациях, за которыми эти агенты следили, ограничивает возможности женщин на равных условиях с мужчинами участвовать в деятельности неправительственных организаций и объединений, связанных с общественно-политической жизнью страны. Страх быть завлеченной обманным путем в интимные отношения с сотрудником полиции препятствует осуществлению женщинами одной из основных свобод — свободы политических объединений — и их полноценному участию в общественной жизни. Отсутствие должной осмотрительности со стороны государства-участника (мер, направленных на то, чтобы помешать сотрудникам полиции вступать в сексуальные отношения с политически активными женщинами) препятствует осуществлению женщинами их права на свободу выражения мнений и собраний на основе равенства с мужчинами, а также в корне подрывает их достоинство и самостоятельность.

3.9 Наконец, в нарушение пунктов а), б) и е) статьи 16 Конвенции государство-участник отказало авторам в праве свободного выбора своих партнеров. Авторы не могли дать осознанного согласия при вступлении в долгосрочные интимные отношения и не вступили бы в эти отношения, если бы знали, что их партнеры являются сотрудниками полиции под прикрытием, которым государство-участник поручило шпионить за авторами. Государство-участник также знало, что эти сотрудники полиции исчезнут по окончании своих долгосрочных заданий и что, безусловно, для них не существовало никаких перспектив пожизненного партнерского союза с авторами — с детьми или без детей. Взаимоотношения авторов с сотрудниками полиции лишили их права свободно решать вопрос о числе детей, сроках их рождения и промежутках между их рождениями и оказали значительное воздействие на их репродуктивные права. Д. Л. родила от такого сотрудника двоих детей, которых у нее не было бы, если бы она знала, что он был сотрудником полиции, когда они только начинали свои отношения, и если бы по его возвращении она не подверглась его обманчивым и контролирующим манипуляциям. Некоторые из авторов потеряли возможность иметь биологических детей в связи с тем, что период их отношений с сотрудниками полиции был оптимальным в плане детородного возраста авторов, а также в связи с тем, что это повлияло на их последующую способность доверять и тем самым строить новые отношения. У других авторов дети появились намного позже, чем им бы хотелось. Таким образом, эта политика/практика оказала значительное влияние на репродуктивные права авторов, поскольку она разрушила их возможность делать выбор в отношении деторождения и давать осознанное согласие как на вступление в сексуальные отношения, так и на вступление в семейную жизнь. Подобные действия, направленные на женщин, имеют несоразмерный эффект, учитывая их ограниченный детородный возраст.

3.10 Средства возмещения ущерба, предоставленные государством-участником, являются недостаточными. Полного возмещения ущерба не было, поскольку авторам не была предоставлена информация о масштабах слежки, которая велась за ними. Авторам нужна эта информация, чтобы справиться с полученной психологической травмой. Кроме того, ни сотрудники полиции, ни их начальники не были наказаны за совершенные ими злоупотребления. Помимо этого, авторам не были предоставлены услуги по реабилитации; они не могут достичь психологического благополучия из-за того, что им отказали в предоставлении полной информации о том, что с ними произошло, и они не получили четких уверений в том, что могут жить дальше без риска слежки или вторжения в их жизнь. Авторы не добились удовлетворения своих претензий; хотя были принесены извинения, истцы просили включить в эти извинения признание институционально закрепленного сексизма со стороны государства. Служба столичной полиции отказалась включить такое признание в свои извинения. Наконец, государство не

обязалось предоставить гарантии неповторения, а законы, разрешающие агентам под прикрытием использовать интимные отношения в качестве одного из методов шпионажа за протестующими, остались неизменными.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 21 ноября 2018 года государство-участник дополняет фактическую справочную информацию по сообщению и приводит обширную информацию о многочисленных национальных докладах и расследованиях, которые были изданы или проведены для изучения вопроса о работе полиции под прикрытием с 2010 года. Эти процессы расследования включают: а) проведенный в 2012 году силами Инспектората полиции и Пожарной и спасательной службы Ее Величества обзор, в рамках которого были изучены и вынесены рекомендации, касающиеся подразделений национальной полиции, занимающихся сбором разведывательной информации о преступности, связанной с протестами; б) операцию «Херн», начатую в 2011 году и продолжающаяся в настоящее время, — независимый обзор, проводимый Службой столичной полиции в отношении использования сотрудников полиции под прикрытием бывшим Особым демонстрационным отрядом; после начала этой операции бывший сотрудник под прикрытием, с которым Д. Л. и Т. Б. имели сексуальные отношения, был уволен из полиции за грубое нарушение дисциплины; и с) инициативу по расследованию работы полиции под прикрытием, начатую в 2015 году и продолжающуюся в настоящее время, о которой подробнее говорится ниже. Государство-участник также заявляет, что оно не делает никаких признаний в отношении точности каких-либо якобы имевших место фактов, включая предполагаемые личности сотрудников полиции, работавших под прикрытием, в сообщении и подтверждающих документах.

4.2 Государство-участник считает сообщение неприемлемым, поскольку все семь авторов не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Во-первых, ни одна из авторов фактически не заявила о дискриминации по признаку пола или по гендерному признаку ни в своих исках, основанных на деликтах, ни в своих исках в соответствии с Законом о правах человека 1998 года. Они, несомненно, могли это сделать. Таким образом, национальные органы не имели возможности рассмотреть такой иск. Предполагаемое утверждение авторов о том, что они поднимали вопрос о дискриминации в национальных органах, является неверным.

4.3 В частности, в жалобе, поданной А. Дж. и С. Б., были выдвинуты, с одной стороны, основанные на деликтах иски по общему праву в отношении обмана, злоупотребления служебным положением на государственной службе, нападения/избиения и халатности и, с другой стороны, иски по Закону о правах человека 1998 года со ссылкой на статьи 3 и 8 Европейской конвенции о правах человека, касающиеся, соответственно, запрещения пыток и права на уважение частной и семейной жизни. В жалобе, поданной Д. Л., Т. Б., Р. Б., Х. С. и Б. Х., были выдвинуты основанные на деликтах иски по общему праву в отношении обмана, злоупотребления служебным положением на государственной службе, нападения/избиения и халатности. В этой жалобе не содержалось никаких претензий в соответствии с Законом о правах человека, поскольку отношения этих женщин не начались и не продолжались после октября 2000 года, когда закон вступил в силу. Тот факт, что каждый из авторов является женщиной, и тот факт, что каждая из них имела половую связь с сотрудником полиции, работавшим под прикрытием, явно недостаточны для утверждений о дискриминации по половому или гендерному признаку.

4.4 Во-вторых, А. Дж. и С. Б. в своих национальных исках не ссылались на дискриминацию по половому или гендерному признаку как на вопрос права. Они могли бы сделать это в соответствии с разделом 6 (1) Закона о правах человека 1998 года, согласно которому «действия государственного органа, несовместимые с правами, закрепленными в Конвенции, являются незаконными». В своих национальных исках А. Дж. и С. Б. прямо ссылались на ряд положений Европейской конвенции по правам человека, но не на статью 14 Конвенции, касающуюся недискриминации. Все семь авторов всегда были представлены адвокатами и юристами. Единственный разумный вывод — они сознательно приняли решение не подавать иск о дискриминации по половому или гендерному признаку.

4.5 В-третьих, все авторы урегулировали свои гражданские иски, что отражено в судебных постановлениях от 19 ноября 2015 года. 19 ноября 2015 года А. Дж. и С. Б. согласились не подавать иски по Закону о правах человека; в мировом соглашении указывается, что оно представляет собой «полное и окончательное урегулирование их претензий к ответчику по иску № HQ11X03952 и судебному процессу [Трибунала по следственным полномочиям], возбужденному [авторами] в соответствии с [Законом о правах человека]». В тот же день пять оставшихся авторов заключили отдельное мировое соглашение, в котором говорится, что оно представляет собой «полное и окончательное урегулирование их претензий к ответчику по иску № HQ12X02912». Все семь авторов получили значительную компенсацию, сумма которой не разглашается. Кроме того, все семь авторов получили оплату юридических издержек, а также публичные извинения в соответствии с условиями мировых соглашений. Такое урегулирование означает, что они либо не исчерпали внутренние средства правовой защиты, либо не имеют статуса жертвы. Авторы утверждают, что «у них не было иного выбора», кроме как согласиться с предложениями об урегулировании, сделанными ответчиком, в связи с «непомерно высоким уровнем риска издержек, которые [они] должны были бы понести, если бы продолжили данное дело». Однако они также признают, что их страховой полис требовал от них принятия только «разумного» предложения со стороны ответчика. Можно сделать вывод о том, что адвокаты и юристы информировали авторов о том, что предложения ответчика об урегулировании были «разумными». Очевидно, что у них был выбор и что они могли отвергнуть необоснованные предложения. Следовательно, авторы приняли предложения об урегулировании потому, что эти предложения были разумными, а не потому, что у них «не было выбора». Об этом свидетельствует тот факт, что третья истица, являвшаяся одной из сторон в гражданском иске, поданном А. Дж. и С. Б., и не являющаяся автором сообщения, в это же время решила не заключать мировое соглашение.

4.6 Публичные извинения, принесенные авторам, включали следующие замечания:

Служба столичной полиции недавно урегулировала семь исков, связанных с совершенно неприемлемым поведением ряда сотрудников полиции, работавших под прикрытием. ...Выяснилось, что некоторые сотрудники... вступали с женщинами в длительные интимные сексуальные отношения, которые были жестокими, обманными, манипулятивными и неправильными. Я признаю, что эти отношения представляли собой нарушение прав человека этих женщин, злоупотребление полицейскими полномочиями и нанесли этим женщинам значительную психологическую травму. Я приношу безоговорочные извинения от имени Службы столичной полиции. ...Я полностью согласен с тем, что это было грубое нарушение [неприкосновенности частной жизни], а также признаю, что это вполне могло отражать отношение к женщинам, которому не место в культуре столичной

полиции. ...Одна из озабоченностей, которую решительно выразили женщины, состояла в том, что они хотели бы обеспечить, чтобы в будущем такие отношения не возникали. ...Эти вопросы уже стали предметом нескольких расследований, в том числе уголовного расследования и расследования служебных проступков под названием «Операция “Херн”»; кроме того, в настоящее время в отношении работы полиции под прикрытием проводится публичное расследование под руководством судей, которое было начато 28 июля 2015 года. Еще до того, как эти органы представят доклады, я могу заявить, что сексуальные отношения между сотрудниками полиции под прикрытием и представителями общественности не должны иметь место. ...[Это] никогда не будет санкционировано заранее либо использовано в качестве тактики выполнения задания. Если, несмотря на это, офицер вступил в половую связь (например, если это был вопрос жизни и смерти), то он должен сообщить об этом, с тем чтобы обстоятельства такой связи могли быть расследованы на предмет возможного состава преступления и/или служебного проступка. Как высокопоставленный сотрудник Службы столичной полиции я могу сказать, что я и Служба столичной полиции привержены обеспечению того, чтобы эту политику соблюдали все сотрудники, работающие под прикрытием. Наконец, столичная полиция признает, что эти случаи свидетельствуют о срывах в плане контроля и управления. ...Мы признаем, что имел место недостаток соответствующего надзора².

4.7 В-четвертых, инициатива по расследованию работы полиции под прикрытием является одним из внутренних средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении авторов в плане возможности получения дополнительной информации и рекомендаций. Стратегический обзор этого расследования был опубликован в мае 2018 года; Комитету предлагается ознакомиться с этим документом в полном объеме³. Государство-участник предоставляет обширную информацию о характере этого расследования, которое было начато в марте 2015 года. Ожидается, что заключительный доклад по итогам расследования будет опубликован в 2023 году. Председателем этого расследования является судья Высокого суда в отставке. Помощь Председателю оказывает группа в составе около 50 человек, включая юристов и гражданских служащих. Сфера охвата расследования включает изучение «мотивации и масштабов конспиративных операций полиции на практике и их воздействия на отдельных лиц в частности и на общественность в целом». Таким образом, масштаб этого расследования достаточно широк, чтобы охватить расследование вопросов дискриминации и конкретных нарушений в отношении женщин. Неважно, рассматривается ли процедура этого расследования для этих целей в качестве судебного или административного средства правовой защиты. Важно то, что это — независимое расследование, направленное на изучение целого ряда вопросов, включая те, которые были подняты авторами, например, действительно ли и с какой целью, в каком объеме и

² В извинениях также содержатся следующие слова: «Ни одна из женщин, с которыми упомянутые сотрудники имели отношения, не навлекла это на себя. Их просто-напросто обманули. ...Очевидно, что некоторые сотрудники, возможно, в корыстных целях использовали доброту этих женщин и неоправданно манипулировали их эмоциями. Это было печально слышать, и, наверное, было очень тяжело вынести. В-четвертых, я признаю, что эти отношения, последующая психологическая травма и сопутствующая атмосфера секретности привели к тому, что эти женщины подверглись риску дальнейших злоупотреблений и обмана со стороны этих сотрудников уже после окончания их службы. ...Особую озабоченность вызывает тот факт, что эти злоупотребления не были предотвращены путем введения более жестких мер контроля, предусмотренных Законом 2000 года о регламентации следственных полномочий и в соответствии с ним. Столичная полиция признает, что подобное никогда не должно повториться и что нужно принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы этого больше не произошло».

³ См. www.ucpi.org.uk/wp-content/uploads/2018/06/20180510-strategic_review.pdf.

с каким результатом проводились конспиративные полицейские операции в отношении участников кампаний за политическую и социальную справедливость. Перечень вопросов, которые могут быть рассмотрены в рамках расследования в отношении Особого демонстрационного отряда, однозначно включает рассмотрение отношений, создаваемых сотрудниками под прикрытием во время выполнения ими задания. Авторы просят раскрыть информацию, и в рамках данного расследования были созданы системы, обеспечивающие принятие всех обоснованных практических мер по сохранению потенциально релевантных документов и недопущению уничтожения необходимых материалов. Общей политики в отношении заявок на издание приказов об ограничении раскрытия информации об уликах или документов не существует. Политика «не подтверждать, но и не опровергать» сама по себе не является основанием для запрашивания ограничения раскрытия информации. Скорее всего, будет опубликовано значительное количество материалов, которые в силу своей степени конфиденциальности в противном случае не были бы выставлены на обозрение общественности. По состоянию на конец марта 2018 года на это расследование было потрачено более 10 миллионов фунтов стерлингов. В рамках этого расследования примерно 59 организациям было направлено более 560 запросов о предоставлении доказательств, было получено более 460 свидетельских показаний и только Службой столичной полиции было предоставлено более 1 млн страниц материалов улик. К маю 2018 года в рамках расследования насчитывалось 207 основных участников и 25 юридических представителей, 19 из которых финансируются за счет средств, выделенных на расследование. Авторы имеют статус негосударственных основных участников расследования. Они решили подать свое сообщение до того, как им была предоставлена информация в рамках процесса расследования, и до того, как в ходе расследования были сделаны фактические выводы и рекомендации о том, как в будущем должна вестись работа полиции под прикрытием. Следовательно, они не исчерпали это внутреннее средство правовой защиты, поэтому их критика в отношении расследования либо не имеет отношения к делу, либо является необоснованной.

4.8 Государство-участник отвергает на различных основаниях остальные утверждения авторов в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты. Во-первых, хотя авторы утверждают, что они не знают масштабов нарушений, которым они подверглись, и не получили судебного решения о нарушении их прав, это объясняется тем, что они решили урегулировать свои претензии по гражданским искам против Службы столичной полиции и выбрали условия заключения мирового соглашения. Они не могут обоснованно жаловаться на отсутствие эффективного возмещения вреда, поскольку они решили принять разумные предложения по урегулированию, которые включали себя возмещение ущерба, оплату судебных издержек и публичные извинения.

4.9 Кроме того, авторы решили представить свое сообщение в тот момент, когда расследование работы полиции под прикрытием все еще продолжалась. Это расследование является одним из важных внутренних средств правовой защиты в этом отношении, поскольку оно представляет собой механизм, с помощью которого авторы могут получать информацию и/или документы; Таким образом, авторы должны были исчерпать это средство правовой защиты до представления своего сообщения. Критика авторов в адрес расследования является необоснованной. В рамках этого расследования проводится установление фактов и будут вынесены рекомендации относительно будущей работы полиции под прикрытием. Такой сложный вопрос, как работа полиции под прикрытием, возникший еще в 1968 году, требует тщательного и деликатного расследования фактов, прежде чем его можно будет рассматривать на уровне политики. Поэтому время, затрачиваемое на проведение этого расследования, подход к юридическому

представительству и управлению информацией и доказательствами являются разумными с учетом масштабов и сложности поставленной задачи. Тот факт, что это расследование является одним из релевантных внутренних средств правовой защиты, не подрывается ни критикой авторов в отношении сроков, ни их критикой того, что у них есть только одна команда адвокатов или что они не могут иметь неограниченный доступ к «полному содержанию их полицейских дел или материалов специального подразделения; только к содержанию дел, которые руководители расследования считает релевантными и необходимыми в соответствии с кругом ведения расследования». Что касается утверждения авторов о том, что рекомендации расследования могут относиться, а могут и не относиться к некоторым из необходимых им средств возмещения ущерба, то это не помогает авторам, поскольку они решили представить свое сообщение в период проведения расследования и в период, когда рекомендации еще не были сформулированы. Более того, авторы имеют возможность в качестве основных участников расследования представлять заявления по поводу того, что следует рекомендовать включить в сферу охвата расследования. Наконец, утверждение о том, что в рамках проводимого расследования нет полномочий для обеспечения принятия этих рекомендаций, не отрицает тот факт, что это является законной и важной частью процесса, в рамках которого государство-участник рассматривает вопрос о будущем полицейской работы под прикрытием и механизма, с помощью которого авторы могут получать информацию, документы и рекомендации.

4.10 Во-вторых, авторы не имеют статуса жертвы в отношении их аргумента о том, что законодательная база позволяет и допускает аналогичные нарушения. Авторы добились эффективного возмещения причиненного им ущерба путем урегулирования своих претензий. Авторы не являются жертвами только потому, что, по их мнению, существуют недостатки в законодательной базе в обстоятельствах, которые их не затрагивают.

4.11 В-третьих, хотя авторы утверждают, что публичные извинения были подорваны из-за отсутствия заверений со стороны полиции в том, что оспариваемое поведение не повторится, неудивительно, что существует целый ряд различных мнений относительно работы полиции под прикрытием. Это разнообразие мнений объясняет, почему государство-участник приложило столь значительные усилия для расследования этого вопроса, в том числе в рамках вышеупомянутого расследования. Это расследование включает, помимо прочего, оценку адекватности обоснования, разрешения, оперативного управления и надзора за работой полиции под прикрытием; отбор, обучение, управление и уход за полицейскими под прикрытием; а также нормативно-правовое, стратегическое и судебное регулирование работы полиции под прикрытием.

4.12 В-четвертых, хотя ни один из причастных сотрудников полиции или их начальников не был привлечен к уголовной ответственности, аргументы Королевской прокуратуры разъясняются в документах, приложенных к сообщению. В результате продолжающейся операции «Херн» сотрудник, имевший отношения с Д. Л. и Т. Б., был уволен из полиции за грубое нарушение дисциплины. Поскольку Д. Л., судя по всему, не предприняла правовых шагов для оспаривания решения Королевской прокуратуры, отсутствие судебного преследования не может быть подвергнуто критике.

4.13 Сообщение также является неприемлемым потому, что все семь авторов не имеют статуса жертв. Как и в деле «Х. против Австрии», каждый из авторов урегулировал свои национальные гражданские иски. Каждому из авторов была выплачена существенная компенсация, оплачены судебные издержки и принесены публичные извинения.

4.14 Кроме того, попытка авторов вменить в вину достигнутое урегулирование является недостойной по следующим причинам: а) они были юридически представлены во все существенные моменты времени и решили принять предложения об урегулировании, которые, вероятно, были как минимум разумными; б) согласившись на мировое соглашение, они предпочли отказаться от возможности добиваться раскрытия информации или получения судебного решения; с) они сами выбрали условия мирового соглашения; и d) публичные извинения представляют собой признание неправомерных действий, как это признают сами авторы.

4.15 Таким образом, авторы добились эффективного возмещения ущерба, причиненного им в результате их отношений с сотрудниками полиции под прикрытием. Это четко указано в обеих таблицах, приложенных к мировым соглашениям. Обе таблицы содержат пояснения о том, что мировое соглашение подписано «в счет полного и окончательного урегулирования всех требований» авторов. Если, вопреки позиции государства-участника, национальные жалобы авторов действительно включали в себя фактические или юридические утверждения относительно дискриминации по признаку пола или гендерной принадлежности, то любые такие жалобы, несомненно, подпадали под действие соглашения об урегулировании и были полностью и окончательно урегулированы. В качестве альтернативы, если национальные иски авторов не включали в себя ни фактических, ни юридических утверждений в отношении дискриминации по признаку пола или гендерной принадлежности, то соглашения об урегулировании, несомненно, были направлены на полное и окончательное урегулирование всего ущерба, понесенного авторами в результате их отношений с сотрудниками полиции. Поэтому было предусмотрено не только финансовое возмещение причиненного вреда, но и принесение публичных извинений, а также оплата судебных издержек. Совершенно безосновательно утверждать, как, похоже, утверждают авторы, что, несмотря на такое «полное и окончательное урегулирование», по замыслу сторон авторы были по-прежнему вольны подавать иск, касающийся данного вопроса, в Комитет.

4.16 Кроме того, сообщение является неприемлемым *ratione temporis* в отношении Д. Л., Т. Б., Р. Б., Х. С. и Б. Х. Государство-участник присоединилось к Факультативному протоколу 17 декабря 2004 года, а обстоятельства иска пяти из авторов возникли до этой даты. Предполагаемые сексуальные отношения в их случаях продолжались с 1997 по 1999 год (Т. Б.), с 1995 по 2000 год (Р. Б.), с 1990 по 1992 год (Х. С.) и с 1987 по 1988 год (Б. Х.). Что касается автора Д. Л., то «ее сексуальные отношения продолжались до 2005 года, но она узнала правду о личности своего партнера в 2001 году, и поэтому предполагаемое противоправное деяние имело место в период 1999–2001 годов (т.е. в тот период, когда она не знала правду о его подлинной личности)».

4.17 Опора авторов на правовую практику Комитета в деле «А.Т. против Венгрии» неуместна, поскольку в данном случае вывод Комитета основывался на опирающейся на факты оценке продолжающихся злоупотреблений на национальном уровне, которые продолжались после вступления в силу Факультативного протокола для Венгрии.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В комментариях от 21 февраля 2019 года авторы утверждают, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты. В своих мнениях относительно сообщения № 47/2012 Комитет счел, что любой автор должен приложить «разумные усилия» для исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой

защиты⁴. Авторы приложили такие разумные усилия, учитывая сложный и масштабный судебный процесс, который они инициировали по этому вопросу.

5.2 Урегулирование гражданских исков авторов не представляло собой добровольное урегулирование ущерба. Авторы согласились с урегулированием спора, с тем чтобы остаться застрахованными от ответственности за судебные издержки ответчика в случае проигрыша дела. Одним из условий продолжения действия страховки было принятие предложения об урегулировании, если адвокат сочтет его разумным. Когда ответчик сделал финансовое предложение суммы, значительно большей, чем истцы вряд ли добились бы в ходе судебного разбирательства, истцы знали, что если они отклонят это предложение, то они больше не будут застрахованы по своему страховому полису. Если бы они потеряли эту страховку, они могли бы понести расходы в сотни тысяч фунтов стерлингов. Предложения по урегулированию были сделаны без какого-либо раскрытия информации авторам. Такое раскрытие информации было для них одним из важнейших средств правовой защиты. Авторы утверждают, что «функционирование этой системы создает межсекторальную дискриминацию по признаку гендерной принадлежности и социально-экономического положения». Из-за нехватки финансовых средств авторы не смогли продолжить свой судебный процесс и были по существу вынуждены принять предложение об урегулировании. Требовать от авторов того, чтобы они взяли на себя столь большой риск ради исчерпания внутренних средств правовой защиты, было бы неразумным и укрепило бы перекрестную дискриминацию, от которой они пострадали.

5.3 Хотя государство-участник утверждает, что авторы не обращались с жалобами на дискриминацию в национальные органы власти, авторы утверждают, что дискриминационный элемент их жалоб был четко прояснен в национальных судах. В своем прошении пятеро авторов в отношении риска, создаваемого поведением сотрудников, работающих под прикрытием, заявили, что «вышеупомянутый риск имел дискриминационные последствия для женщин в том смысле, что он оказал на них несоразмерное, если не исключительное, воздействие в то время». На Закон о правах человека 1998 года могли ссылаться только два автора, поскольку он вступил в силу только в октябре 2000 года. Авторы не ссылались на статью 14 Европейской конвенции по правам человека, поскольку их иск был подан в октябре 2011 года, до того как стали известны масштабы деятельности сотрудников. Явное дискриминационное воздействие со временем стало более очевидным. Авторы утверждают, что государство-участник понимает, что их жалобы касались дискриминации, о чем свидетельствуют публичные извинения, в которых содержится следующее замечание: «Я полностью согласен с тем, что это было грубое нарушение [права на частную жизнь] и что оно вполне могло отражать отношение к женщинам, которому не место в культуре столичной полиции». Кроме того, в своих сообщениях по сообщению № 19/2008 Комитет счел, что, хотя государство-участник утверждало, что автор не поднимала вопрос о дискриминации в национальных органах власти, дискриминация была четко продемонстрирована в связи с наличием гендерного насилия⁵. Факты, представленные авторами Комитету, аналогичны фактам, представленным ими в национальных судах.

5.4 Кроме того, средства возмещения ущерба, которые получили авторы (компенсация и публичные извинения), не являются «полными и эффективными средствами возмещения ущерба» по смыслу общих рекомендаций Комитета. Эти женщины по-прежнему ничего не знают о причинах и масштабах слежки, которая за ними велась. В частности, они не знают: а) были ли они мишенью для

⁴ «Гонсалес Карреньо против Испании» (CEDAW/C/58/D/47/2012), пункт 8.6.

⁵ «Келл против Канады» (CEDAW/C/51/D/19/2008), пункт 7.4.

отношений и почему; b) на каком уровне власти люди знали об этих отношениях или санкционировали их; c) когда наблюдение закончилось и продолжалось ли оно после окончания отношений; d) как передавалась информация о них; e) какого рода информация передавалась; f) сколько информации было предоставлено и кому; и g) кто и когда за ними наблюдал. Это весьма важная информация, без которой авторы не могут узнать о масштабах нанесенного им ущерба, и их преследует ощущение неопределенности. Отказ от предоставления такой информации усугубил страдания авторов. Возможность для авторов понять правду о том, что с ними произошло, должна стать одним из ключевых компонентов восстановления. Авторы подробно описывают свои попытки добиться раскрытия такой информации.

5.5 Кроме того, средства возмещения ущерба, которые авторы получили от государства-участника, не включали гарантии неповторения. Хотя Коллегия полиции в 2016 году подготовила проект руководства, в котором говорится, что такие сексуальные отношения никогда не должны санкционироваться или использоваться в качестве тактики выполнения задания, авторы не знают, было ли это руководство когда-либо формально выпущено и является ли оно достаточной гарантией неповторения. Авторы стремятся внести изменения в законодательство, с тем чтобы криминализировать такое поведение и обеспечить, чтобы оно приводило к уголовному преследованию; при этом сотрудники в качестве защиты смогут ссылаться на существование чрезвычайных и смягчающих обстоятельств. При отсутствии таких изменений авторы остаются под угрозой вновь столкнуться с оспариваемым поведением в случае, если они будут заниматься политической деятельностью, и каждый раз, когда обнаруживаются признаки подобного обмана, это оказывает на них психологическое воздействие. Гарантии неповторения являются частью эффективного возмещения ущерба.

5.6 Кроме того, расследование работы полиции под прикрытием не является адекватным внутренним средством возмещения ущерба, поскольку, в частности: a) это расследование неоправданно затягивается, а значительная его часть проводится в закрытом режиме без предоставления доступа авторам сообщения; b) нет уверенности в том, что в рамках расследования авторам будут предоставлены информация или гарантии неповторения; c) было заявлено, что заключительный доклад по итогам расследования будет представлен Государственному секретарю Министерства внутренних дел к концу 2023 года, то есть ждать мер по исправлению положения придется неоправданно долго; d) не гарантировано, что результаты расследования будут преданы гласности; и e) авторы крайне обеспокоены отсутствием понимания Председателем расследования вопросов, касающихся дискриминации по признаку пола, и не уверены в том, что в рамках этого расследования вопросы дискриминации будут рассмотрены надлежащим образом. Председатель признал, что никогда не проходил обучения по вопросам дискриминации, и феврале 2018 года заявил, что «жизненный опыт подсказывает [ему]», что «сотрудники, достигшие почтенного возраста и все еще женатые первым браком, с меньшей степенью вероятности имеют внебрачные связи». Это говорит о том, что Председатель скорее поверил бы работающему под прикрытием сотруднику, который отрицал бы наличие сексуальных отношений с женщинами, за которыми он шпионил, если бы этот сотрудник был женат.

5.7 Кроме того, ущерб, нанесенный женщинам, не является чисто экономическим. Они потратили впустую важные годы своей жизни, поддерживая обманчивые отношения, не имевшие основы для построения надежного совместного будущего. Некоторые из авторов рассматривали или могли рассматривать возможность рождения детей, однако этого не произошло по причине различных отговорок, представленных сотрудниками, о которых идет речь. Способность авторов доверять была подорвана, что препятствовало завязыванию ими новых

отношений. Поэтому раскрытие информации и гарантии неповторения столь же, если не более, важны для авторов, как и финансовая компенсация.

5.8 Авторы вновь заявляют, что они имеют статус жертв, поскольку им не было предоставлено эффективных средств возмещения ущерба. Данное сообщение не является неприемлемым *ratione temporis*, поскольку заявленные нарушения не ограничиваются первоначальным обманом, а являются продолжающимися из-за отсутствия эффективного средства возмещения ущерба. Хотя некоторые из нарушений были совершены до декабря 2004 года, непредоставление эффективного возмещения ущерба является продолжающимся нарушением Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 66 Комитет может принять решение о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от рассмотрения сообщения по существу. Во исполнение правила 72 4) Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения сообщения по существу.

6.2 В соответствии со статьей 4 2) Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования.

6.3 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола он не вправе рассматривать сообщение до тех пор, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны либо что применение таких средств защиты является неоправданно затянутым или вряд ли принесет искомый результат⁶. Комитет ссылается на свою предыдущую правовую практику, которая предусматривает требование о том, что авторы должны использовать все доступные внутренние средства правовой защиты и должны представлять свою жалобу, до направления в Комитет, на рассмотрение по существу в рамках национального законодательства, с тем чтобы местные власти и/или суды имели возможность рассмотреть эту жалобу⁷. Это обязательство не применяется, если доказано, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет действенный эффект⁸.

6.4 Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой сообщение является неприемлемым по пункту 1) статьи 4 Факультативного протокола, в связи с тем, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку начатое в 2015 году расследование работы полиции под прикрытием продолжается. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что окончательный доклад по итогам этого расследования, как ожидается, будет опубликован в 2023 году. Комитет считает, что получение этого средства возмещения ущерба неоправданно затягивается и что поэтому авторы не обязаны его исчерпывать. Соответственно, Комитет считает, что проводимое расследование не является препятствием для признания сообщения приемлемым в соответствии с пунктом 1) статьи 4 Факультативного протокола.

⁶ См. *Э. С. и С. Ч. против Объединенной Республики Танзания* (CEDAW/C/60/D/48/2013), пункт 6.3; и *Л. Р. против Республики Молдова* (CEDAW/C/66/D/58/2013), пункт 12.2.

⁷ См., в частности, *Н. против Нидерландов* (CEDAW/C/57/D/39/2012), пункт 6.3.

⁸ См., в частности, *Х. против Австрии* (CEDAW/C/64/D/67/2014), пункт 6.4.

6.5 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку его авторы не имеют статуса жертвы. Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой авторы достигли «полного и окончательного» урегулирования с правительством с целью урегулирования их претензий на национальном уровне и окончательно согласились прекратить все разбирательства. Комитет отмечает, что жалобы авторов на национальном уровне включали для А. Дж. и С. Б. утверждения о пытках и нарушениях права на неприкосновенность частной и семейной жизни, а для всех семи авторов — утверждения о нападении/избиении, неправомерном поведении, халатности и обмане со стороны сотрудников полиции. Комитет также принимает к сведению фактические утверждения Д. Л., Р. Б., Т. Б., Б. Х. и Х. С. относительно дискриминационного воздействия полицейской практики и политики на них как на женщин. Принимая к сведению аргумент авторов о том, что соглашения об урегулировании не предусматривают полного возмещения причиненного им ущерба, Комитет также отмечает, что условия соглашения свидетельствуют о «полном» урегулировании и безоговорочном отказе авторов от дальнейших соответствующих претензий. Комитет отмечает, что в соответствии с заключенными мировыми соглашениями каждая из авторов получила существенную финансовую компенсацию. Комитет также отмечает, что в соответствии с соглашением каждая из авторов также получила оплату судебных издержек, а также публичные извинения, опубликованные 20 ноября 2015 года. Комитет отмечает, что в своих извинениях полиция признала, что эти отношения были «жестокими, обманными, манипулятивными и неправильными» и что они представляли собой «нарушение прав человека женщин, злоупотребление полицейскими полномочиями и нанесли этим женщинам значительную психологическую травму». Далее в извинениях было указано, что эти отношения не должны были иметь место и являются «грубым нарушением достоинства и неприкосновенности личности» и «вполне могли отражать отношение к женщинам, которому не место в культуре столичной полиции». В извинениях было также признано, что «деньги сами по себе не могут компенсировать потерю времени, причиненную [авторам] боль или ощущение жестокого обращения, вызванное этими отношениями». Принимая к сведению позицию авторов о том, что гарантии неповторения не были предоставлены, Комитет также отмечает, что в извинениях содержится следующее заявление: «Я могу заявить, что сексуальные отношения между сотрудниками полиции под прикрытием и представителями общественности не должны иметь место. ...[Это] никогда не будет санкционировано заранее либо использовано в качестве тактики выполнения задания». Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что они сохраняют статус жертв, поскольку соглашение об урегулировании не было добровольным: они были вынуждены согласиться на него, с тем чтобы сохранить свою страховку, без которой они могли бы понести значительные судебные издержки в случае неудачи в удовлетворении их претензий. Вместе с тем Комитет также отмечает предоставленную авторами информацию о том, что их страховка обязывала их принять предложение об урегулировании только в том случае, если адвокат посоветует, что это разумно. Комитет отмечает, что в ходе процедуры заключения мирового соглашения авторы были представлены выбранными ими самими адвокатами. Он также отмечает, что авторы не сообщили о том, что они выразили озабоченность своим адвокатам и представителям государства-участника по поводу справедливости условий соглашения, неравенства возможностей или неправомерного давления, направленного на то, чтобы они согласились с предложенными условиями. Комитет также отмечает, что одна из сторон жалобы, поданной А. Дж. и С. Б., не являющаяся стороной сообщения авторов, в это же время предпочла не урегулировать свои претензии. Комитет далее

считает, принимая во внимание суммы компенсационных выплат, оплату юридических издержек авторов и текст публичных извинений, что условия мирового соглашения сами по себе не являются явно несправедливыми по отношению к авторам. В свете представленной ему информации Комитет не может прийти к выводу о том, что мировое соглашение было явно несправедливым или явилось результатом чрезмерного давления или принуждения в силу обременительных условий настолько, чтобы лишить юридической силы отказ авторов сообщения представить Комитету сообщение по тому же вопросу. Соответственно, Комитет считает, что авторы утратили статус жертв, когда они заключили мировое соглашение, полностью и окончательно удовлетворив свои претензии на национальном уровне. В соответствии с этим Комитет приходит к выводу о том, что сообщение является неприемлемым по смыслу статьи 2 Факультативного протокола⁹.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по смыслу статьи 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов сообщения.

⁹ В свете своих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать другие основания для признания неприемлемости.